

Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности

*Камардина Кристина Владимировна
Дальневосточный филиал Российского государственного университета
правосудия
магистрант*

Научный руководитель: Никитенко Илья Викторович, д.ю.н., профессор

Аннотация

В настоящее время все большее внимание уделяется реализации грамотной квалификации различного рода преступлений. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ проблемных вопросов квалификации преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: квалификация, преступления, экстремизм, совершение, мотив, УК, направленность.

Problematic issues of qualifying extremist crimes

*Kamardina Kristina Vladimirovna
Far Eastern Branch of the Russian State University of justice
Undergraduate*

Scientific adviser: Nikitaenko Ilya Viktorovich, doctor law, professor

Abstract

At present, more and more attention is paid to the realization of the competent qualification of various kinds of crimes. That is why in the presented article the analysis of problem questions of qualification of crimes of an extremist orientation is carried out.

Keywords: qualification, crimes, extremism, commission, motive, CC, orientation.

Экстремизм представляет реальную угрозу как внутренней, так и внешней безопасности государства, его целостности, правам и свободам человека и гражданина.

Очевидно и то, что экстремизм в современной России, отличается особой жестокостью и цинизмом, что выражается в совершении общественно опасных деяний, который называют преступлениями экстремистской направленности. К ним следует отнести любые насильственные преступления мотивация которых характеризуется специалистами как экстремистская, то есть, обусловленная ненавистью или враждой на основе социальных, политических, религиозных и иных противоречий [1].

Действующая редакция УК, принятая в 1996 г., в своей особенной части рассматривает преступления экстремисткой направленности. В качестве мотивов для совершения таких преступлений рассматриваются расхождения по идеологическим, религиозным, расовым или иным взглядам и принадлежностям.

Постановление ВС в сфере судебной практики указывает на то, что экстремистскими преступлениями нужно считать не только те, которые совершены с применением экстремистского мотива по статьям особенной части УК, но и те преступления, для совершения которых был взят экстремистский мотив [2].

Такое толкование закона вносит неясность в судебную практику. Получается, что данное постановление указывает на необходимость отнесения к экстремистским преступлениям даже те, которые не входят в особенную часть УК, тем не менее, для их совершения был выбран экстремистский мотив. Сложность в правоприменительной практике представляет необходимость поиска веских доказательств того, что для совершения преступления использовался мотив именно экстремистской направленности. В УК также имеются составы преступлений, которые хотя и являются экстремистскими, в состав их преступления не входит обязательный мотив экстремистской направленности.

В частности, можно обратиться к ст. 280 УК, которая устанавливает ответственность за призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Может ли быть здесь мотив экстремистской направленности или он необязателен для квалификации данного преступления? Как отмечают многие исследователи, эта статья УК и несколько других, которые прямо не связаны с фактическим осуществлением экстремистской деятельности, не совсем корректно относятся к преступлениям экстремистской направленности. Сущность при квалификации данных преступлений как раз заключается в наличии специфического мотива экстремистской направленности. Наличие этого специфического мотива является обязательным элементов при квалификации преступлений данной группы [3].

Для любого преступления экстремистской направленности тоже должен быть обязательным специфический мотив. Поэтому при квалификации данной группы преступлений акцент делается именно на субъективную сторону, что уже создает сложности для квалификации преступлений данной группы.

При отсутствии доказательств о наличии экстремистского мотива такие преступления не могут быть квалифицированы как экстремистские. Поэтому проблема экстремистских преступлений характерна для квалификации, а также для разграничения преступлений на две группы.

Первая группа – это преступления экстремистской направленности. Вторая группа преступлений – это все остальные преступления, то есть, совершенные без обязательного наличия экстремистского мотива в составе. Имеются сложности с квалификацией и расследованием преступлений, связанных с призывами к осуществлению экстремистской деятельности.

Такие призывы можно рассматривать как подстрекательство, так как эти призывы могут быть адресованы широкому кругу неопределенных лиц.

Это уже будет ст. 278 УК. Как пишет исследователь А. А. Чекалина, ответственность за призывы к осуществлению экстремистской деятельности может быть предусмотрена только для тех случаев, когда эти призывы носили публичный характер. [4]

Как пишет Е. П. Сергун, призывы к осуществлению экстремистской деятельности необходимо рассматривать как неоконченное подстрекательство, так как оно могло бы продолжаться и дальше, если бы деяния преступника не были замечены правоохранителями. Другой исследователь - В. Бирюков пишет, что определения экстремистской деятельности в ст. 280 УК и в ФЗ о противодействии такой деятельности имеются разные определения того, что же принято считать экстремистской деятельностью. Призывы к осуществлению подразумевают публичное озвучивание такой информации, которая убеждает в необходимости совершения таких преступлений.

В то время как подстрекательство прямо подталкивает к совершению преступлений. Поэтому, по мнению исследователя, призывы к осуществлению экстремистской деятельности нельзя рассматривать как подстрекательство. К настоящему времени среди правоприменителей не сложилось единого мнения о том, являются ли призывы к осуществлению экстремистской деятельности самостоятельными преступлениями или все же это подстрекательство. Можно взять в качестве примера ст. 282 УК [5].

Она предусматривает ответственность за возбуждение ненависти, вражды, а равно, унижение человеческого достоинства. Действия, которые подразумеваются данной статьей, не конкретизированы.

Каким образом может осуществляться это возбуждение, кто может возбуждать эту ненависть, каким способом будет осуществлено унижение человеческого достоинства? Фактически под эту статью могут попасть любые действия, которые унижают человеческое достоинство. Как пишет исследователь В. Кашепов, при расследовании преступлений экстремистской направленности часто приходится сталкиваться с такими составами преступлений, которые подразумевают многообъектность, а также многообразие действий экстремистской направленности. Такие преступления часто совершаются по совокупности с признаками других преступлений. В связи с этим необходимо определить инструменты для выделения признаков одного преступления из другого.

В этом случае необходимо определить, какое преступление доминирует, то есть, представляет большую общественную опасность. Некоторая ясность в квалификацию преступлений данной направленности была внесена вместе с постановлениями ВС., впрочем, призывы к осуществлению экстремистской деятельности и вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления тоже нельзя рассматривать как одно только подстрекательство.

В данном случае наказание для виновного будет осуществляться по совокупности преступлений, то есть, из одного преступления будет выделено два. Ст. 282.1 и 282.2 устанавливают ответственность за создание экстремистских сообществ и приготовление к совершению экстремистских преступлений. Сложность в данном случае представляет определение понятия, что же такое экстремистское сообщество, функционирует оно по совокупности целей или мотивов, или создано оно только по экстремистскому мотиву. Таким образом, к настоящему времени имеется несколько нерешенных проблем в сфере квалификации, расследования и назначения наказаний за преступления экстремистской направленности [6].

Необходимо устранить противоречие с описанием термина экстремистской деятельности в УК и в ФЗ о противодействии экстремистской деятельности. Требуется определиться с тем, обязателен ли экстремистский мотив и для квалификации каких конкретных преступлений. Необходимо предусмотреть инструменты для выделения составов преступлений из одного преступного деяния, а также устранить противоречия с толкованием некоторых статей УК, которые предусматривают ответственность за осуществление экстремистской деятельности в той или иной форме.

Библиографический список

1. Никитенко И.В., Хомик Э.В. Уголовная ответственность за посягательства на свободу совести и межконфессиональное согласие: вопросы теории и законодательства // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. № 1 (38), 2017. Хабаровск. С. 60–64.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2015 г. № 195-ФЗ: принят Государственной Думой РФ 20 дек. 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2015 г. № 1 // СПС «Консультант Плюс».
4. О противодействии экстремистской деятельности // СПС «КонсультантПлюс».
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2015 г. № 537 // Собр. законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
6. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2016 г. № 11 // СПС «Консультант Плюс».